Ю. ЛАРИН

15 коп.

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ БЫТА

За реконструкцию быта

ПРИБОЙ

1 9 3

Ю. ЛАРИН

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ БЫТА

ПРИБОЙ — 1930

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

В основу настоящей книжки положен доклад т. Ларина на дискуссионном собрании в Ленинградском Отделении Коммунистической Академии.

Вопросы, затрагиваемые в этой книжке, несомненно представляют в настоящее время большой интерес, но некоторые положения, выдвинутые т. Лариным, являются спорными и требуют еще дальнейшего обсуждения.

А—31. № 13112/Пр.

Ленинградский Облстатит № 57185. Тираж 30.000—2 л. Заказ № 1273.

Гос. тип. им. Евг. Соколовой, Ленинград, пр. Красн. Командиров, 29.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ БЫТА.

Коллективизация быта всегда была целью нашей партии, но в прежние годы необходимость ее скорейшего осуществления не подчеркивалась так сильно, как теперь. Если ограничиться только важнейшим, то можно установить несколько причин, которые выдвинули этот вопрос именно теперь.

Первая причина — это рост наших возможностей, общий переход от восстановительного периода к «преобразовательному» — реконструктивному. Успехи социалистического строительства, рост сознательности трудящихся и накопление материальных возможностей в руках государства позволяют теперь строительство социализма перекинуть и в область быта. Естественно является желание этой возможностью воспользоваться, расширить строительство социализма, которое ограничивалось до сих пор общественной жизнью, хозяйственной жизнью, распространить его также на область переустройства быта.

Вторая причина — это самый размах нашего хозяйственного роста, который далеко превзошел все наметки пятилетки и который, для возможности продолжения взятых темпов, требует коллективизации быта. В самом деле, если взять ведущую отрасль хозяйства — промышленность, то по пятилетке предполагался годовой рост производства приблизительно на 22%. В прошлом 1928/29 г. мы действительно имели рост около 22%, а в текущем 1929/30 г. имеем уже около 30%. Сейчас ВСНХ разработал и опубликовал уже контрольные цифры на будущий

1930/31 г., третий год пятилетки, и подвел, таким образом, предварительные итоги размеров производства в 1930/31 г. Эти выводы основаны на данных о тех вложениях в промышленность, которые осуществлены в прошлом и нынешнем годах, на учете того, какие новые предприятия войдут в работу, начиная с будущего года, насколько производство обеспечено сырьем и т. д. Подсчет ВСНХ всех этих данных показал, что промышленное производство будущего года увеличится не на 21,8%, а на 49,3%. Если теперь, при первоначальной разработке контрольных цифр будущего года, ВСНХ имеет возможность установить, что рост продукции будет не меньше 50% за 1 год, то можно ожидать, что фактический рост окажется еще большим. Растут весьма сильно те отрасли, которые отличаются большой емкостью рабочей силы. Если взять тяжелую индустрию, то по пятилетке в 1930/31 г. тяжелая индустрия должна была вырасти на 26% (без дробей), а по нынешнему варианту ВСНХ в 1930/31 г. обеспечен рост тяжелой индустрии на деле почти на 60% против запроектированного по пятилетке прироста.

Что означает рост продукции промышленности за 1 год на 50%? Он означает, во-первых, чрезвычайное увеличение числа рабочих, и, во-вторых, рост вложений в дальнейшее развитие промышленности. Потому что рост продукции означает вместе с тем громадный рост абсолютной суммы прибыли, которую дает промышленность, и абсолютной величины амортизационных отчислений. Все это делает возможным в 1930/31 г. вложить в дальнейшее развитие промышленности гораздо больше суммаы, чем намечалось по пятилетке. Вся продукция промышленности в прошлом 1928/29 году составляла около 13½ млрд. руб. В нынешнем 1929/30 г. она составит почти 18 млрд., а на будущий 1930/31 г. по пятилетке она должна дать 18½ млрд., фактически же достигнет 27 млрд. руб.

Это дает возможность для следующего 1931/32 г. предвидеть рост производства уже не на 50%, как для третьего, а значительно больше: не меньше, чем на 70% за год. *Из такого гигантского прироста продукции вытекает необходимость огромного увеличения численности рабочей силы сверх ожидавшихся по пятилетке размеров.*

Размах роста производства настолько перерос все наметки пятилетки, что делает невозможным обслужить его рабочей силой, если не выдвинуть какие-то меры для удовлетворения создающихся запросов сверх тех мер, которые были предусмотрены пятилеткой. В самом деле, сколько рабочих потребуется добавить хотя бы за те ближайшие 2 года, о действительном росте продукции в течение которых мы уже знаем. Сейчас во всей промышленности союзной, республиканской и местной, подчиненной как ВСНХ, так и другим ведомствам (мельницы, консервные заводы и т. д.), имеется около 3½ млн. рабочих и служащих. Предполагалось по пятилетке, что в ее третьем году, т. е. в 1930/31 г., количество рабочих вырастет, примерно, на 6%. Это ожидалось, когда ожидался рост продукции на 22%. Так как теперь рост продукции продвинется на 50%, то хотя ВСНХ намечает гораздо более значительный подъем производительности труда, чем предвиделось пятилеткой (в 2 раза больше), тем не менее количество рабочих для того, чтобы достигнуть увеличения производства на 50%, придется увеличить уже не на 6%, а на 16%, т. е. на $^1/_6$ в течение 1 года.

Это означает, что промышленность потребует еще ½ млн рабочих только в третьем году пятилетки, и число рабочих в промышленности, следовательно, дойдет уже до 4 млн. При условии роста производства на 70% в четвертом году пятилетки нам придется увеличить количество рабочих в промышленности еще на 1 млн чел., доведя его до 5 млн.

Итак, за 2 предстоящих года, за третий и четвертый годы пятилетки, придется увеличить количество одних только промышленных рабочих на 1½ млн человек, притом учитывая уже поднятие производительности труда.

Но ведь, кроме этого, еще гораздо более значительное количество рабочих придется вовлечь в строительство. Намечено вложить в строительство значительно большие суммы, чем было предусмотрено пятилеткой. Поэтому и количество рабочих, занятых в строительстве, должно быть гораздо больше, чем ожидалось по пятилетке. Тов. Сабсович сообщил недавно результаты подсчета, сделанного применительно к увеличению размаха строительства, установленному контрольными цифрами ВСНХ. Превышение их над пятилеткой в ближайшие 2 года должно потребовать увеличения количества добавочных строительных рабочих. Оказывается, что на третий год пятилетки, т.-е. на будущий 1930/31 г., понадобится еще 1 млн чел., а на следующий 1931/32 г. т. е. на четвертый год пятилетки, приблизительно еще до 1½ млн человек.

Таким образом, только для промышленности и строительства за одни только 2 предстоящих года надо будет увеличить количество рабочих на 4 млн человек. Это — при тех темпах хозяйственного развития, которые в настоящее время уже обеспечены.

Но ведь увеличение количества трудящихся на 4 млн вызовет неизбежно известный рост количества работников в учреждениях, которые их обслуживают, — на транспорте, в торговле, в культурно-бытовых учреждениях и т. д.

Так что следует считать, что по всем отраслям народного хозяйства, кроме сельского хозяйства, за ближайшие 2 года будет иметь место увеличение числа наемных рабочих и служащих никак не менее, чем на 4½ млн. человек.

По последней переписи на одного рабочего и на одного служащего, кроме него самого, приходится еще около 1½ чел., состоящих на его иждивении. Следовательно, 4½ млн новых трудящихся означает увеличение населения городов и рабочих поселков, примерно, на 11—12 млн чел., тогда как во всех городах и рабочих поселках СССР, считая все дачные места, все железнодорожные станции, все поселки при фабриках и заводах, рассеянных в сельских местах и т. д., во всех этих местах в настоящее время насчитывается около 30 млн жителей.

Для новых 12 млн жителей понадобится расширение наших городов и рабочих поселков за 2 года на 40%. Эта задача стояла бы как обязательная, если бы увеличение количества трудящихся в промышленности и строительстве шло преимущественно за счет привлечения новых добавочных рабочих рук из деревни. Потребовались бы такие крупные расходы для обеспечения жилищной площадью и элементарными удобствами 12 млн добавочного населения, что эта задача никоим образом в ближайшие 2 года не могла бы быть решена безболезненно. Она могла бы быть разрешена только за счет существенного сокращения роста промышленности, за счет отвлечения средств и материалов от строительства промышленности на строительство жилищное и коммунальное.

Отсюда возникает задача промышленности, строительства, учреждений, транспорта и т. д. — получить 4—5 млн работников не путем увеличения городского населения на 12 млн. чел., а прежде всего путем отыскания их внутри самого городского населения. *Коллективизация быта разрешает этот вопрос.*

В городах у нас есть большой запас рабочей силы, взрослых людей — работоспособных., но неиспользованных в настоящее время для производства. Это прежде всего несколько миллионов женщин, жен рабочих, жен служащих, из которых меньше половины

заняты работой. Последняя перепись показала, что из взрослого работоспособного женского населения в наших городах больше половины занято домашним хозяйством. Если бы мы могли освободить их от хозяйственных забот, перевести на производство, мы получили бы резерв в несколько миллионов человек, который дал бы нам возможность выйти из того положения, которое охарактеризовано выше. Но для того, чтобы втянуть женщину в производство, нужно освободить ее от основных забот по дому — приготовления пищи, ухода за детьми, стирки.

В связи с этим встает задача коллективизации быта в городах и поселках, как средства для освобождения миллионов рабочих рук, которые могут быть использованы в производственной и учрежденской работе.

Известны подсчеты, которые делались тов. Струмилиным и другими: замена индивидуальных кухонь коллективными освобождает не менее 2 млн. взрослых рабочих. Если перевести на коллективные начала стирку, то это освободило бы по крайней мере ½ млн. рабочих. Если организовать коллективный уход за детьми, это даст еще несколько миллионов свободных рабочих рук. Таким образом, проведение в жизнь коллективного обслуживания даже только трех основных бытовых потребностей дало бы возможность освободить несколько миллионов женщин от домашней работы и пополнить ими ряды рабочих.

Разумеется, это было бы связано с передвижкой также внутри производства и учреждений. Например, мужчин пришлось бы передвинуть, скажем, на строительство, заменяя их женщинами. Женщин пришлось бы передвинуть на некоторые мужские занятия, которые с успехом могут выполняться ими не только в учреждениях, но и в промышленности. Вообще большая задача, задача по планировке и упорядочению распределения рабочей силы только теперь по-настоящему встает во весь рост.

Вот почему задача коллективизации быта существенно изменяется теперь в самой своей основе.

Раньше она ставилась отвлеченно: произносили иногда речи о коллективизации быта, раз в год — 8 марта — проводили соответствующие митинги, открывали ясли и т. п. — и только. Кстати сказать, по Московской области на каждую тысячу работниц, занятых на фабриках и заводах, приходится всего 18 мест в яслях, а если взять специально текстильную промышленность, там на каждую тысячу работниц приходится только 12 мест в яслях. По этим фактам можно судить о жалком состоянии коллективного обслуживания быта еще и в настоящее время. Теперь мы пришли к такому положению вещей, когда *коллективизация быта превращается в предпосылку нашего производственного развития.* Индивидуальный, неорганизованный быт является тормозом, который, не будучи своевременно устраненным, может задержать дальнейший рост промышленности в нашей стране.

Следующая существенная причина, почему именно для ближайших лет коллективизация быта особенно выдвигается на первый план — это влияние на город и рабочий поселок процесса коллективизации хозяйства, происходящего в деревне. Деревня была основным источником пополнения городской рабочей силы. Из деревни шел и сезонный приток свободных рабочих рук, искавших в городе заработка. Коллективизация деревни должна в корне изменить это положение. Сейчас сплошная коллективизация сельского хозяйства охватила уже более половины СССР. Сплошная коллективизация сельского хозяйства означает значительное улучшение положения деревенской бедноты на месте, в самой деревне и уменьшает для нее необходимость итти на сторону, искать дополнительного заработка в городе. Кроме того, организация хозяйства в крупных колхозах требует большого ко-

БИБЛ. ИЗДАН

личества рабочих рук в самой деревне. Поэтому на ближайшие годы предстоит считаться: 1) с уменьшением притока деревенской бедноты в город на поиски заработка; 2) с тем, что само сельское хозяйство потребует большого количества дополнительных рабочих рук.

Это влияние коллективизации сельского хозяйства на положение с рабочей силой в промышленности, в строительстве, на транспорте и т. д. также должно быть заблаговременно учтено. Необходимо ускорить меры по развитию коллективного обслуживания быта в городе, чтобы не попасть иначе через некоторое время в затруднительное положение.

Следующая существенная сторона вопроса заключается в том, что для обеспечения намеченного роста продукции промышленности необходимо поднятие культурности, технической подготовленности рабочего класса. Если взять пятилетку, то там предполагалось, что прирост производительности труда будет около 13—14% в год. А оказывается, что мы идем темпом более чем в два раза высоким. Так, на нынешний 1929/30 г. прирост производительности труда намечен в 25%; на будущий 1930/31 г., по последним контрольным цифрам ВСНХ, он должен достигнуть 28%, на следующий 1931/32 г. он будет не менее 30%. Для того, чтобы рабочий был в силах справиться с новой техникой, необходимо поднять на соответствующую высоту его культурно-технический уровень, поднять интенсивность его работы. Для этого необходимы две предпосылки: во-первых, лучшие физические условия для существования рабочего, во-вторых, возможность поднять уровень его культурно-технического развития. Так как фактический рост производительности труда должен быть гораздо выше, чем он был намечен пятилеткой, то и рост материального благосостояния рабочих и рост их культурно-технического развития тоже необходимо под-

нять на более высокий уровень, чем это было предусмотрено в пятилетке.

Улучшить положение рабочего класса сверх намеченного пятилеткой при тех средствах, которые у нас имеются, можно легче всего именно путем коллективизации быта. Потому что это есть тот способ, который позволяет при помощи тех же затрат достичь гораздо больших результатов, материально лучше и с большими удобствами обставить трудящихся. Этот способ вместе с тем предоставляет широким слоям рабочего класса гораздо больше времени и возможности для культурно-технического развития и образования. Это обстоятельство — необходимость большего повышения материального и культурного уровня рабочего класса сравнительно с наметками пятилетки при тех же, примерно, в основном средствах на эту цель— также требует форсирования вопроса о коллективизации быта.

НЕПРЕРЫВКА И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ БЫТА.

Непосредственным толчком, непосредственным поводом для практической постановки вопроса о коллективизации быта самой рабочей массой было введение непрерывки и расширение многосменности работ. Ломка производственного распорядка, созданная непрерывкой и многосменностью, уничтожила тот старый распорядок работы, когда большая часть рабочих и служащих работала в одну смену и когда все в один день или работали, или отдыхали. Старый распорядок условий производственной работы превосходно уживался с индивидуально-семейным укладом быта. Люди возвращались с работы, со службы, а дети из школы, почти в одно время и вторую половину дня могли проводить более или менее вместе. Непрерывка и многосменность все перепутали. Члены семьи свободны в разные дни, дни отдыха не совпадают, один работает

до обеда, другой после обеда и т. д. Прежний уклад быта делается неудобным и дорогим. Неудобства индивидуально-семейного обслуживания быта, созданные введением новых производственных распорядков, ломают старый быт, уменьшают психологическое сопротивление новым способам обслуживания бытовых потребностей. Коллективизация быта начинает делаться понятной и желанной, как облегчающая положение рабочего класса.

Сохранение старого уклада жизни и прежних приемов культурно-бытового обслуживания при новых производственных распорядках является препятствием для того, чтобы из этих новых производственных распорядков полностью извлечь все те производственные и общественные возможности, какие из них вытекают. Иногда получается даже ухудшение, если старые формы быта и обслуживания не приспосабливаются к новым производственным условиям. Например, даже в Москве на фабриках и заводах в первое время после введения непрерывки развалилась политучеба, потому что она не приспособилась к новым условиям производства.

При обследовании завода «Борец», считающегося в Москве образцовым, оказалось, что производительность труда актива снизилась, в то время как производительность труда рядовой рабочей массы повысилась. Производительность труда актива понизилась потому, что неустройство быта при непрерывке било особенно сильно именно активистов: дней отдыха фактически у них не было, так как общественная работа партийных, просоюзных и общественных организаций все еще не была переведена на девятидневку и т. п. (подробнее об этом рассказано в моей брошюре «Культурно-бытовое обслуживание и общественная работа при непрерывке», изданной ВЦСПС в 1930 г.). Здание, воздвигнутое на основе старых производственных распорядков и хорошо функционировавшее при них, превращается

в тормоз, когда эти производственные распорядки меняются.

В последнее время был организован целый ряд комиссий, общественных и учрежденских, где разрабатывались вопросы быта. Была учреждена комиссия при НК РКИ СССР во главе с тов. Гольцманом, комиссия труда и быта при президиуме ЦИК СССР во главе с тов. Енукидзе, комиссия труда и быта при президиуме ВЦИК РСФСР во главе с тов. Досовым, комиссия при Совнаркоме РСФСР во главе с тов. Милютиным, совещание при жилищной кооперации, совещание в Наркомтруде во главе с тов. Угановым и т. д. Наконец, комиссия при СТО под председательством тов. Рудзутака в конце февраля 1930 г. постановила собрать материал всех этих комиссий, координировать их работу и разработать для высших органов проект окончательных практических предложений, поставив предварительно на публичное обсуждение доклад некоторых членов комиссии тов. Рудзутака. Наряду с этим и раньше этого *началось движение с низов в сторону коллективизации быта.* Здесь вопрос возникал ближайшим образом в связи не ясным теоретическим пониманием всех тех задач, о которых шла речь. Он возникал на почве общего подъема социалистического строительства и как ответ на неудобства старого быта при новых производственных распорядках. Так, совершенно стихийно стали возникать на предприятиях производственные коммуны, а в домашней жизни — бытовые коллективы. В Москве и Московской области существует уже несколько сот производственных коммун. Есть фабрики и заводы, где имеется по несколько десятков таких коммун, с различным количеством членов (от 5 до 80).

Что характерно во всех этих производственных коммунах? Во-первых, каждая такая коммуна состоит обычно исключительно из рабочих одного тарифного разряда. Нет почти ни одного случая, чтобы такая

производственная коммуна состояла из рабочих разных тарифных разрядов.

Вторая основная черта заключается в том, что учреждается «общий котел», весь свой заработок члены производственной коммуны делят между собой поровну, заводят даже порою одну расчетную книжку для всей группы. На какой почве возникло это движение производственных коммун? Оказалось, что эти производственные коммуны возникли чисто практически. Когда ввели непрерывку, то к каждым 4 рабочим поставили 5-го, который их замещает в их выходные дни. Каждый день он должен работать у другого станка. Четверо рабочих работают постоянно у одних и тех же станков, каждый из них один день в пятидневку отдыхает, а вместо него на его станке работает в этот день заменяющий его 5-й рабочий. Тот, кто должен работать попеременно на различных станках, каждый день на другом станке, должен быть рабочим более искусным и опытным из данного разряда. Так как каждый день он должен переходить к работе на другом станке и заново приспособливаться, то его заработок за пятидневную неделю обычно оказывается меньше, чем заработок у тех рабочих, кого он замещает, из которых каждый все дни работает на одном и том же станке. Таким образом, внутри каждой пятерки начались трения: «Я самый лучший рабочий, я поочереди обслуживаю ваши станки, а зарабатываю меньше вас». Чтобы избежать этих трений, все вместе объединились, создали производственную коммуну, «скользящие» рабочие объединились с теми, которых они поочереди замещают. Этим объясняется, почему в каждую из таких производственных коммун входят рабочие только одного и того же тарифного разряда. По самым условиям производства у людей одного тарифного разряда, выполняющих одинаковую работу, и раньше заработок гораздо меньше отличался по величине, чем между рабочими разных тарифных разря-

дов, выполняющих разную работу. Этим также объясняется сравнительная легкость в таких производственных коммунах объединения заработка в один общий котел для раздела поровну. Отсутствием всех этих условий объясняется, почему сейчас почти невозможно объединить в общий котел с разделом поровну заработка целого цеха, целого завода, превратить его в производственную коммуну. Одну текстильщицу из Орехово-Зуева при ознакомлении с организацией производственных коммун спросили: «Не теряете ли вы часть заработка? Вы хорошая работница, вы зарабатывали до сих пор 80 руб. в месяц, а есть такие, которые хотя и вашего тарифного разряда, но зарабатывали 60 руб. в месяц». Она ухмыльнулась и говорит: «А мы их тоже заставили вырабатывать 80 руб.».

Дело в том, что создание таких производственных коммун, где заработок каждого рабочего зависит от заработка всех остальных, потому что все делится поровну, создает такой взаимный контроль друг над другом, такое подтягивание, что тот, кто работал более или менее с прохладцей, невнимательно, теперь, находясь под наблюдением своих товарищей по «общему котлу», работает совершенно по-другому. Кроме того, развилась взаимопомощь. Если раньше у работницы рвалась нитка или что-нибудь случалось со станком, она сама билась, чтобы наладить, а теперь к ней на помощь приходит соседка. На одной фабрике в Орехово-Зуеве производственные коммуны ввели теперь такой порядок, что ватерщицы и их помощницы не работают каждая у своего станка, а ходят по мастерской гуськом друг за другом, чтобы успеть обслужить гораздо большее количество станков, — и обслуживают. В итоге — при объединении в производственные коммуны не наблюдается падения заработка у сколько-нибудь заметного количества отдельных рабочих. Наоборот, средний заработок всех подымается

до уровня, какого раньше достигал заработок лучшей части работников данного тарифного разряда.

Подобно тому как неудобства, связанные в некоторых отношениях с непрерывкой на производстве, повели к созданию на предприятиях производственных коммун, так и неудобства непрерывки в быту привели к созданию таким же стихийным порядком бытовых объединений в общежитии, в домашней жизни — бытовые коллективы в Москве, бытовые коммуны в Ленинграде. В одной Москве насчитывается сейчас уже около 100 таких бытовых коллективов. Они создаются обычно таким образом: 50—60 человек, живущих в одном доме, испытывают чрезвычайные неудобства вследствие того, что непрерывка и многосменность разбили старый порядок индивидуально-семейного бытового обслуживания; они договариваются между собой и начинают вести общее хозяйство: готовят обед сразу для всех, нанимают для этого одну кухарку или выделяют одну безработную женщину из своей среды, которая за плату целый день этим делом занимается и каждого кормит в те часы, когда он свободен и когда ему удобно. Отводят одну комнату под ясли, собирают туда маленьких детей (грудных), в другую комнату собирают детей дошкольного возраста под платным или очередным присмотром. Приготовление обеда, завтрака, ужина и присмотр за маленькими детьми, иногда и стирка — три основные и наиболее трудные отрасли домашнего хозяйства, таким образом объединяются, расходы покрываются в складчину.

Эти бытовые коллективы существуют явочным порядком. В своей деятельности они иногда натыкаются на целый ряд неудобств в силу того, что все наше законодательство рассчитано не на коллективные формы обслуживания быта, а на индивидуально-семейный уклад. И получается, что когда люди закрывают у себя кухни в квартирах и передают их под жилье, начи-

нается конфликт с домоуправлением. За «самоуправство», за самовольное распоряжение кухонной площадью и т. д. людей тянут иногда в суд. Бытовой коллектив, куда входит один из членов Всесоюзного совета жилкооперации, уже 3 раза успел побывать в нарсуде за подобного рода «незаконные» действия. Или такое затруднение: раз образуется бытовой коллектив, естественно, незачем каждому отдельно бегать в лавку за хлебом, за мясом, а одному уполномоченному лицу, общей кухарке, дают все 50 карточек, и она с ними идет за продуктами. Следовало бы в первую очередь ввести доставку продуктов кооперативами на дом таким крупным коллективным покупателям. Но не только коопсоюзы ничего не сделали в этом направлении, но иногда ретивые служащие продовольственной лавки кооператива начинают смотреть с подозрением на владелицу 50 продкарточек и отказывают в отпуске товаров или даже отбирают карточки и передают в милицию для выяснения. Одним словом, совершенно несомненно, что бытовые коллективы, существующие у нас пока явочным порядком, испытывают большие затруднения вследствие несовершенства нашего законодательства. Они не имеют до сих пор даже прав юридического лица.

Только в заседании 20 февраля 1930 г. президиум ВЦИК принял мое предложение об узаконении существования бытовых коллективов и поручил Совнаркому издать подробный закон о содействии им.

На примере с бытовыми коллективами видно, насколько жизнь в этом отношении идет впереди нас. Этому отставанию надо положить конец.

ДОБРОВОЛЬНОСТЬ И ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В ВОПРОСАХ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ БЫТА.

Нельзя подходить одинаково к коллективизации быта при всяких условиях. Тут надо выделить прежде

всего три основных случая, каждый из которых требует особого подхода.

1. Подход к уже существующим городам и рабочим поселкам. Здесь нужно будет, главным образом, проводить переходные формы коллективизации быта, но такие, которые все же уже в ближайшее время в достаточной мере решали бы основную задачу — освобождение максимального количества рабочих рук в городе для производственной работы и существенное поднятие уровня жизни трудящегося населения.

2. Подход к таким городам как промышленным, так и аграрным, которые мы строим «на чистом поле», где мы не связаны уже существующими строениями и т. п.

3. Особый подход к коллективизации быта в деревне.

Практическим, наиболее крупным по объему, наиболее быстро дающим результаты является сейчас вопрос о преобразовании быта в существующих городах и рабочих поселках, где уже теперь живет 30 миллионов жителей. Именно здесь коллективизация быта затронет наиболее широкие массы, именно здесь она может дать в первую очередь несколько миллионов человек добавочной рабочей силы. Но здесь, в существующих городах, нельзя развернуть сразу коллективизацию быта в таких более последовательных формах, как это можно сделать в новых городах, которые могут строиться с самого начала с расчетом на колективизацию быта, в которых сразу можно провести всеобщее или почти всеобщее коллективное обслуживание некоторых сторон быта.

В существующих городах и рабочих поселках наше воздействие в сторону коллективизации быта должно сводиться пока к следующими задачам:

1. Организации добровольных бытовых коллективов.

2. Фактической обязательности перестройки быта для коммунистов и комсомольцев и для той части на-

селения, которая заселит вновь строящиеся дома, проектированные по новому типу.

3. Различным льготам, которые правительство может предоставить бытовым коллективам, чтобы приохотить население вступать в них и организовывать их.

4. Материальной поддержке в виде кредита.

5. Приспособлению законодательства к перестройке быта.

6. Изменению планов жилищного и коммунального строительства в соответствии с требованиями коллективизации быта.

Конечно, добровольность, о которой я говорю, это не та буржуазная постановка вопроса, где любой отдельный человек считает себя выше интересов всего общества и может парализовать усилия целого, как когда-то делали в польском сейме.[1] Добровольная коллективизация быта, которую предстоит осуществить в наших городах, есть, как я ее понимаю, добровольное осознание рабочим классом, в целом, необходимости перейти к коллективным формам обслуживания быта.

Основное — это получение добровольного согласия большинства трудящегося населения. Возможно ли быстро получить добровольное согласие миллионов на изменение их быта? Несомненно — да. Лучшим примером и доказательством может служить происходящая теперь массовая коллективизация деревни.

Коллективизация хозяйства в деревне проходит с успехом потому, что крестьянин увидел грандиозное промышленное строительство. После десятилетних разговоров о крупном строительстве мы за последние

---

[1] В старом польском государстве достаточно было хотя бы одному члену законодательного сейма сказать «либерум вето» (запрещаю), чтобы постановление считалось не имеющим силы.

2 года получили возможность на деле начать строить фабрики и заводы, что видит вся деревня. Крестьяне поверили, что большевики могут строить новое хозяйство. Крестьяне увидели пример новой техники и более успешных урожаев в совхозах Зернотреста, крестьяне увидели опыт многих тысяч тракторов на полях, захотели создать это новое и для себя, и прыгнули в это новое.

Стремление к лучшей жизни, к увеличению благосостояния было у крестьян и раньше. Уверенность, что с переходом к крупному хозяйству можно этого достичь явилась теперь.

Подобное же положение мы видим и в городе. Рабочая и служащая часть городского населения весьма заинтересована в том, чтобы улучшить свое положение уже сейчас, не ожидая развернутого социалистического строя. *А коллективизация быта есть не что иное, как средство при тех же материальных возможностях достичь лучших материальных результатов.* Если умно использовать то, что есть, мы сразу станем богаче, жизнь станет удобней. Какой рабочий, какой служащий на это не пойдет? Пойдет всякий, когда поверит, когда убедится на примере. Поэтому здесь нужна не всеобщая принудительность в виде обязательных административных мер, а прежде всего— пример и опыт. Фактическая обязательность может быть применена лишь для 2 групп. Во-первых, в городах СССР имеется свыше 2 млн членов партии и комсомольцев. Вместе с иждивенцами это составит более 4 млн. чел., т. е. больше 10% всего населения городов (30 млн чел.). Для этой группы фактическая обязательность коллективизации быта в силу давления партийного общественного мнения может быть проведена без колебаний. Это сразу создаст солидное ядро, вокруг которого может итти дальше коллективизация быта в городах на основе опыта и примера передового ядра. Распространение его на всех ком-

мунистов и комсомольцев сделает этот опыт и пример достаточно массовым, чтобы он не прошел незамеченным. Здесь не надо повторять той ошибки, которая была сделана в свое время в деревне. В деревне не было установлено обязательности для коммунистов быть членами колхозов, в результате чего оказалось, что процент коммунистов, входящих в колхоз в некоторых местах ниже, чем процент беспартийных крестьян из бедноты. В этом отношении приходится теперь заострять внимание на этом вопросе в городе с самого начала, чтобы не повторять той ошибки, которая имела место в деревне.

Вторая группа городского населения, для которой определенные элементы коллективизации быта могут быть (если не в 1930 г., то позже) проведены фактически в обязательном порядке, — это население домов, которые только предстоит строить. Такие дома с самого начала можно проектировать с общими кухнями, прачечными, яслями, детсадами. Кому это не нужно, кто этого не хочет, — может оставаться в старых домах. А жилплощадь в новых домах надо передавать (в первую очередь) тем, кто согласен на коллективизацию пищи, стирки, ухода за маленькими детьми. Надо иметь в виду, что каждый год мы расходуем громадные средства на фактическое закрепление старых бытовых отношений путем постройки новых домов, неприспособленных к новому быту, а сделанных в расчете на индивидуально-бытовой уклад.

Например, в нынешнем 1929/30 г. в жилищное строительство по всему СССР вкладывается, если не считать индивидуального строительства частников, свыше 800 млн руб. Государство ассигнует эти средства и отпускает материалы, причем, как правило, все новые дома строятся исключительно по старому типу: с отдельными кухнями при каждой квартире, без всякого учета коллективного обслуживания быта (ясли, детсады и т. д.). Между тем коллективизация

быта превращается для нас в производственную необходимость. Учитывая это, нельзя продолжать строительство домов старого типа. Новый быт легче всего может быть налажен во вновь строящихся домах нового типа. Здесь не будет той неприспособленности и необходимости частичных переделок, на какие мы наталкиваемся в существующих домах старого типа. Когда мы даем людям новую жилплощадь, построенную в основном за счет государства, можно подобрать для заселения людей, согласных так наладить некоторые стороны своего быта, чтобы облегчить женщине тяжесть кухни, ухода за маленькими детьми, стирки и освободить этим для государства новых работников.

Этими двумя группами (партийцы и комсомольцы и жители новых домов) исчерпывается круг тех, для кого возможно создать фактическую обязательность коллективизации быта воздействием партийного общественного мнения и самым типом новых домов. По мере того, как будут выясняться для широких масс преимущества нового бытового уклада, его выгодность, все шире и шире будут охватывать трудящихся новые «бытовые коллективы». В связи с льготами и преимуществами, которые будут оказываться членам бытовых коллективов, переход в них широких слоев населения будет все усиливаться, пока ими не будет охвачена большая часть трудящихся. А тогда в отношении остальных естественно будет проводиться то моральное воздействие большинства, которое лишено признаков административного приказа, но имеет большое реальное значение. Это голос класса, обращенный в порядке формирования классовой морали к отдельным его членам. Пример — подписка на заем индустриализации. Она в основном добровольная, без кавычек, потому что подавляющее большинство рабочих действительно готово терпеть сжатие удовлетворения личных потребностей в данный момент ради под-

писки на заем, чтобы кончился скорее переходный период строительства: «Если я дам свои 10 руб., скорее будут изжиты недопроизводство продовольствия и жилищный кризис, скорее государство сможет поставить производство всего, что мне нужно, и я вздохну свободнее». На основе этого, действительно добровольного, согласия большинства, оно принуждает своим моральным давлением подписываться на заем и тех, кто еще не дошел до такого сознания. Нечто в этом роде будет иметь место в скором будущем и по отношению к коллективизации быта: высказываться против нее будет считаться не только проявлением несознательности, непониманием собственных выгод, но и классово-невыдержанным поступком.

При обсуждении перспектив коллективизации быта некоторыми товарищами ставится вопрос: не будет ли слишком неосторожным ориентироваться на такую перестройку быта уже в течение ближайших лет? Ведь в конечном счете, говорят они, это означает ориентироваться на то, что через несколько лет у нас в городе и деревне не будет нетрудовых классов. Мне кажется, в этом отношении нет неосторожности. Для всех очевидно, что по мере охвата деревни во всем СССР добровольными крупными производственными сельскохозяйственными коллективами, кулачество как класс может быть ликвидировано. В городах частная торговля также доживает последние годы. Несомненно, что пройдет несколько лет, и та часть нэпманов, которая еще остается, будет принудительно поставлена на определенный вид полезного поднадзорного труда, как теперь кулаки в районах сплошной коллективизации. Подобным же образом в городах сможет происходить принудительный перевод на общественно-полезный труд нынешних нетрудящихся с конфискацией тех средств, которые давали им возможность жить на нетрудовые доходы, заниматься эксплуатацией. Они будут работать под надзором, без предо-

ставления им гражданских прав ряд лет, пока трудовой стаж погасит прошлое, особенно для их детей. Совершенно не приходится ссылаться, как это иногда делают, на то, что якобы невозможно брать курс на постепенное исчезновение частных продуктовых лавок, домашней прислуги и т. п. в течение ряда ближайших лет, раз имеется еще нэпманское население в городах и кулацкое в деревнях. Сохранение этим населением нетрудовых источников дохода — дело теперь уже сравнительно скоро преходящее. Таким образом, никакой неосторожности в форсировании перестройки бытового обслуживания на коллективные начала нельзя видеть и по этим соображениям. Да и вообще перестройка быта будет продолжаться не один год и начнется не с нэпманов, так что никак нельзя считать это возражение серьезным.

БЫТОВЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ.

В каких формах следует представлять в ближайшее время подход к коллективизации быта в существующих городах? Прежде всего должно быть выдвинуто широкое распространение бытовых коллективов, тех бытовых коллективов, которые начали возникать уже стихийно. К середине марта 1930 г. в одном Ленинграде было уже 110 рабочих и студенческих бытовых коммун и коллективов, в которые входило около 10 тыс. человек. В том числе было 77 коллективов более чем с 8 тыс. участников и 33 коммуны менее чем с 2 тыс. участников. По всему СССР к концу марта, по ориентировочным данным комсомола, насчитывалось около 50 тыс. участников бытовых коммун и коллективов, вместе взятых. Движение охватывало пока, впрочем, почти только одну молодежь.

Постановление президиума ВЦИК'а «о мероприятиях по проведению Международного женского коммунистического дня 8 марта 1930 г.» (§ 6) гласит: «*В це-*

лях усиления коллективизации быта в уже существующих городских и поселковых домах в условиях, созданных непрерывкой и сменностью, и *для облегчения вовлечения женщин* в производственную и общественную работу, признать необходимым *разработать мероприятия, обеспечивающие создание бытовых коллективов* по обобществлению обслуживания бытовых нужд». В соответствии с этим 15 февраля 1930 г. президиум ВЦИК'а дополнительно постановил:

«Поручить СНК РСФСР рассмотреть вопрос об организации бытовых коллективов по обобществлению обслуживания бытовых нужд по линии: 1) упрощенной регистрации бытовых коллективов в системе жилкооперации; 2) снабжения бытовых коллективов продуктами и другими предметами потребления с представлением им некоторых преимуществ перед индивидуальными потребителями; 3) предоставления льготного кредита на перепланировку внутренних помещений и г) предоставление им соответствующих прав».

Таким образом, для приспособления жизни трудящихся в домах существующих городов и поселков к новым требованиям наиболее простой переходной формой ВЦИК признал образование бытовых коллективов. Это вполне правильно. Цель коллектива как переходной формы довольно узкая — облегчить для всех его членов заботы о заготовке продуктов и приготовлении пищи, об уходе за маленькими детьми (не посещающими школ) и о стирке. Все члены бытового коллектива должны обеспечиваться пищей из общей кухни коллектива (с сохранением обедов на предприятии или в школах и т. п. для тех, кто имеет такую возможность и желание). Все грудные дети должны быть обеспечены яслями, дошкольники — детским садом. В кухне коллектива и в комнатах его членов не должно быть индивидуального приготовления пищи каждой семьей отдельно, но должна быть обеспечена возможность приготовления особой пищи для мало-

летних. Пища в кухне коллектива должна приготовляться специально нанятым или очередным лицом из купленных коллективом продуктов. Насколько окажется возможным, пищу надо доставлять в термосах с фабрики-кухни.

Коллектив по существу является бытовой артелью, т. е. формой частичной коллективизации быта. Легко было бы коллективизировать быт рабочего населения, если бы можно было затратить сразу 10 или 12 млрд. рублей на постройку в достаточном количестве фабрик-кухонь, дворцов культуры, коммунальных прачечных и т. д. Переходность форм коллективного обслуживания быта как-раз вызывается прежде всего тем, что в ближайшие несколько лет такая крупная затрата для нас недоступна. Она отвлекла бы слишком много средств и материалов от вложения в промышленность и сельское хозяйство. Поэтому необходимо приспособить коллективизацию к существующим домам и постройкам (со сравнительно дешевой их переделкой). Этот *недостаток технических предпосылок для полной коллективизации быта вызывает к жизни такую переходную форму, как бытовая артель.* Построить сразу в ближайшие годы новые коллективные здания для всего населения мы не можем, а охватить все трудящееся население бытовыми артелями можем очень быстро. Вся суть здесь в том, чтобы избавить по возможности население от наиболее обременительной части домашних забот и хлопот и тем освободить время для культурного развития и для производительного труда. Исчезнет надобность стоять в очередях — не надо будет каждому отдельно покупать для себя продукты. Исчезнут ссоры в кухне разных хозяек, десять примусов одновременно не будут стоять на одной плите. Будет приготовляться один обед для всех семейств, а не так, что каждая отдельная семья пойдет в общую кухню и будет для себя готовить отдельно обед и ссориться с другими. В некоторых домах

устраивают такие пародии на коллективную прачечную: организуется большая комната, ставится 40 корыт и у 40 корыт 40 женщин стирают. Это совсем не есть коллективная прачечная, а это объединение 40 индивидуальных прачечных в одном помещении, и от этого только хуже, больше пара, больше грязи, больше неудобств. А коллективная прачечная — это прачечная механизированная, где отдельные хозяйки не стирают, а сдают туда белье и получают его готовым. То же самое относится и к общим кухням, и к яслям.

Бытовой коллектив может быть учрежден как жильцами, целиком населяющими одну или несколько квартир или весь дом и группу домов, так и любой группой жильцов отдельного дома (желательно не менее 50 или 100 чел.). Индивидуальные кухни в квартирах, заселенных членами бытового коллектива, должны быть переделаны в жилые помещения, в комнаты с душами и т. п. Под общую кухню для бытового коллектива, под ясли и детсады для дошкольников надо отводить в тех же домах специальные помещения, компенсируемые площадью, освобождаемою от закрываемых индивидуальных кухонь. За счет той же компенсации можно отводить специальное помещение в полуподвальном или первом этаже под прачечную, а стирку в квартирах и кухнях запретить. По жилищной переписи 1926 г. на каждые 3 жилые комнаты в городах СССР приходится 1 кухня. От 15 до 20% стоимости домов приходится на сооружение помещений, занятых кухнями, площадь кухонь превышает 30 млн *кв. м.* в одних только городских домах.

Домам, в которых более половины жильцов войдут в бытовые коллективы, надо предоставлять частичное или полное освобождение от налогов со строений, понижение арендной платы и платежей по страхованию от огня. Разницу между нынешним и льготным размером этих платежей надо обращать на облегчение со-

держания учреждений по коллективному обслуживанию быта. Каждому жилищному кооперативу, при согласии значительного большинства жильцов, надо предоставить право стать также бытовым коллективом. Вообще *вся жилкооперация должна стать на путь преобразования в жилищно-бытовую.*

Потребительская кооперация и госорганы должны быть обязаны в первую очередь и преимущественно перед индивидуальными покупателями снабжать продуктами и изделиями бытовые коллективы, исходя из количества входящих в него лиц, доставляя заказы бытовому коллективу со своих складов прямо на дом. В отношении нормированных продуктов и изделий бытовому коллективу надо передать все карточки его членов. Закупка ненормированных изделий, потребующих специального участия личного вкуса, также может производиться коллективно через бытовой коллектив вне очереди. В связи с этим продуктовые розничные лавки кооперации должны в ближайшие годы закрыться, помещения их могут быть использованы для других целей (например, для расширения сети культурно-бытовых учреждений). Постройка новых продуктовых лавок может прекратиться при развитии бытовых коллективов, а затем возможно предвидеть в дальнейшем вообще *слияние в одну систему нынешних жилкооперации и потребкооперации.*

Жилкооперация и потребкооперация существуют в настоящее время как две совершенно независимые системы, которые по каждому вопросу вступают в специальный договор. Но уже сейчас, поскольку и жилкооперация и потребкооперация стали больше заниматься вопросами быта, замечается перекрещивание их работы в некоторых отношениях. То жилкооперация устраивает у себя закрытый распределитель, как это имеет место в Туле и некоторых других городах, то потребкооперация озабочена устройством прачечной и т. п. учреждений. В еще большей мере это бу-

дет иметь место, когда потребкооперация потеряет свое низшее звено — продуктовую лавку — и будет опираться прямо на бытовой коллектив жителей данного дома, в который превратится жилкооператив. Само собой разумеется, вначале не может быть, чтобы все трудящиеся жители каждого дома целиком вошли в бытовой коллектив. Вначале, вероятно, лишь часть жителей войдет в бытовой коллектив и будет вести борьбу внутри этого дома за расширение бытового коллектива, за вовлечение в него все более и более широких групп живущих в доме трудящихся, причем мы будем бытовой коллектив в этой борьбе всемерно поддерживать. А затем бытовой коллектив и жилкооператив станут единым целым, и тогда придет время и для слияния жилкооперации и потребкооперации.

Для поощрения создания бытовых коллективов можно выдвинуть еще ряд мер, например: 1) явочная их регистрация в системе жилкооперации и освобождение от всех налогов; 2) обязанность домоуправлений изменять назначение кухонь и комнат в соответствии с нуждами бытовых коллективов и, при желании, переселять в одни квартиры их членов путем обязательного для других жильцов обмена площади; 3) предоставление небольшого льготного кредита на перепланировку внутренних помещений, где она требуется; 4) предоставление бытовым коллективам прав юридического лица и повышенной нормы снабжения по некоторым продуктам (как сахар с 1930/31 г.), поскольку будет для этого возможность; 5) при прочих равных условиях — преимущественный прием на работу, на службу и в учебные заведения членов бытовых коллективов.

Создание бытовых коллективов не должно быть противопоставляемо созданию фабрик-кухонь. Последнее должно происходить в зависимости от состояния государственных средств, а первое почти не тре-

бует специальных затрат. Кроме того, получится немедленная огромная экономия на площади кухонь, которая, сверх выделения помещений для коллективных кухонь, яслей и детсадов, сможет дополнительно обеспечить жилплощадью до миллиона человек по существующим фактическим нормам (или организовать для всего наличного населения комнаты с душами, по одной на 50 чел. каждого пола, что предпочтительней). Фабрики-кухни, конечно, должны в первую очередь снабжать обедами столовые предприятий, учреждений и школ и бытовые коллективы.

Иногда высказываются против организации бытовых коллективов, потому что, мол, гораздо, лучше построить пищевой комбинат или фабрику-кухню. Конечно, пищевой комбинат и фабрика-кухня — прекрасные вещи, но нельзя их в настоящих условиях противопоставлять бытовому коллективу, точно так же, как нельзя, например, при колхозном строительстве в деревне считать, что нельзя устраивать артели, потому что есть более высшая форма — коммуна. Артели и коммуны в сельском хозяйстве — это разные ступени одного и того же процесса развития. То же самое и в городе: общая кухня бытового коллектива или пищевой комбинат — это ступени одного и того же процесса развития. Почему переходной формой коллективизации быта надо считать сейчас именно бытовой коллектив, а не немедленную переорганизацию всего города на основе постройки новых пищевых комбинатов, дворцов культуры и т. д., почему не создать сразу полные бытовые коммуны? Потому что охватить пищевыми комбинатами, дворцами культуры и т. д. все население мы сейчас не в состоянии. Вот, например, в Лондоне имеется громадный пищевой комбинат фирмы Лайонс, который, как сообщает тов. Сабсович, ежедневно снабжает обедами, ужинами и завтраками больше 2 млн. населения. Комбинат имеет в своем распоряжении целый ряд подсобных предприятий: кон-

фетную фабрику, консервную фабрику и т. д. Такой комбинат всем своим абонентам в определенное время дня, в определенных столовых, разбросанных по всем районам города, отпускает обеды, завтраки, ужины по их вкусу, на разные цены. Разумеется это гораздо более совершенная форма, чем домовая кухня бытового коллектива на 50, на 100 или на 200 чел. Но тут есть одно маленькое «но»: *бытовой коллектив мы устраиваем почти бесплатно, а построить пищевой комбинат обойдется очень дорого.* Подсчеты, которые в этом отношении делались при правлении общества Нарпит в Москве, показывают, что не только пищевой комбинат, но даже организация фабрики-кухни и крупной общественной столовой обходится в 110 руб. на одного столующегося по нынешним строительным ценам. Организация же бытового коллектива связана только с небольшим приспособлением какой-либо существующей кухни (установка более крупных котлов и т. п.). По данным Центрожилсоюза в этом случае в среднем затрата составляет только около 10 руб. на одного столующегося. Разница очень существенная. Если же создавать пищевой комбинат, а не фабрику-кухню, то разница будет еще больше. Вот почему в первую очередь возможность пользования фабрикой-кухней должны получить такие учреждения, как школы и предприятия, где необходимо снабжать горячими обедами учащихся, рабочих и служащих, а также общественные столовые и бытовые коллективы, поскольку для них хватит емкости строящихся фабрик-кухонь. Остальное население, т. е. подавляющее большинство трудящихся, обслуживать фабриками-кухнями сейчас пока невозможно. Их необходимо охватить укрупненными домовыми кухнями бытовых коллективов. То же относится к яслям, к детским садам и прачечным. В меру возможностей государства, развивая специальное строительство в таком направлении, мы должны в то же время уже в ближайшие

2—3 года стремиться охватить все трудящееся население хотя бы сравнительно небольшими учреждениями этого рода, организуемыми бытовыми коллективами.

Кстати сказать, сосредоточение кухонного дела, ухода за маленькими детьми и стирки в общих предприятиях бытовых коллективов (а отчасти в крупных коммунальных учреждениях этого рода, поскольку будут средства) означает почти полное уничтожение домашней прислуги у частных лиц. Няньки, кухарки и т. п. станут работницами бытовых артелей и коммунальных предприятий. Тем самым создадутся условия проведения на деле тех норм длительности рабочего дня и вознаграждения домашних работниц, которые у частных нанимателей существуют преимущественно только на бумаге.

Отсутствие необходимых предпосылок для проведения действительно коммунистического быта (для создания бытовых коммун, а не только бытовых коллективов-артелей) еще более остро сказывается в области организации культурного коллективного отдыха, развлечений, учебы. В Ленинграде за Московско-Нарвской заставой есть лучший в СССР дворец культуры. Он обошелся в 3 млн. руб. и может обслужить ежедневно в 2 смены около 10 тыс. чел. Чтобы обслужить таким образом все взрослое население Ленинграда, надо построить сотню таких дворцов культуры. А есть их в Ленинграде пока два, и предположено построить третий.

Для Москвы понадобилось бы 150 таких дворцов культуры по 3 млн. руб. каждый. А пока в Москве в 1930 г. только решено приступить к постройке первых 4 дворцов культуры.

Можно думать, что к концу второй пятилетки (если средства не будут отвлечены военным нападением на нас мировой буржуазии) мы окажемся уже в силах полностью осуществить постройку такого количества

дворцов культуры, пищевых комбинатов, крупных электрических прачечных и т. д., что ими будет обеспечено все население. По мере этого *будут создаваться и необходимые предпосылки для полной коммунизации быта, а не только для его частичной коллективизации* (бытовые коллективы). Бытовые коммуны будут развиваться тогда все шире и больше, пока целиком не сменят собой бытовые коллективы-артели.

БЫТОВЫЕ КОММУНЫ.

Но не столько даже в отсутствии пока достаточных материальных предпосылок для полной коммунизации быта заключается сейчас основное препятствие для выдвижения на первый план бытовых коммун вместо бытовых коллективов (товариществ, артелей). Оно заключается сейчас преимущественно в том, что *бытовая коммуна означает уничтожение разных размеров зарплаты для работников разной квалификации.* Бытовая коммуна означает, что квалифицированный и неквалифицированный рабочий сдают весь свой заработок в коммуну полностью в общий котел, и все имеют один и тот же уровень жизни. А мы теперь в 1930 г. принуждены еще иметь различную оплату труда разной квалификации на промышленных предприятиях и в учреждениях. Только что издан закон о том, что тарификация по разрядам и сдельщина распространяются и на деревенские сельскохозяйственные артели. Различие оплаты и сдельщина в наших условиях и в промышленности и в сельском хозяйстве являются пока основным способом организации труда и поднятия его производительности. Из этого видно, что в настоящих условиях мы должны еще считаться с необходимостью сохранения различных размеров оплаты труда для рабочих разной квалификации. Соединять людей с различным уровнем зарплаты в одной полной коммуне означало бы понизить жизнен-

ный уровень той половины рабочего класса, которая имеет сейчас заработок выше среднего, и повысить уровень той половины, которая имеет сейчас заработок ниже. Но первая половина — это коренное ядро рабочего класса — семейные квалифицированные рабочие. Вторая половина — преимущественно чернорабочие или почти неквалифицированные рабочие из деревни и холостая городская рабочая молодежь, только недавно поступившая в производство, также еще мало квалифицированная.

Совсем другое дело — установить добровольное отчисление из зарплаты на приготовление пищи в общей кухне, на содержание яслей, детсадов, прачечной. Остальная часть зарплаты не будет передаваться в бытовой коллектив, она будет оставаться на руках заработавшей ее семьи, в ее полном распоряжении. На такой эксперимент, как сплошное уравнение заработной платы введением для всего трудящегося населения бытовых коммун, мы еще пойти не можем. В будущем, когда будет построено достаточное количество дворцов культуры, пищевых комбинатов и т. д., денежная зарплата превратится во все более теряющий значение придаток к натуральному обслуживанию и снабжению. Оно будет делаться все более равномерным и все более высоким и полным по своему уровню. А тогда на этом высоком уровне легко произойдет и окончательное уравнение зарплаты, ибо оно ни для кого не будет связано с чувствительным понижением уровня жизни. Тем более, что наиболее простые, неквалифицированные работы, оплачиваемые сейчас низко, будут постепенно механизированы и поставлены по-новому.

В комсомольских кругах Москвы и Ленинграда распространена агитация за создание именно «стопроцентных» бытовых коммун с поступлением в общий котел всех 100% заработка. Поэтому особенно надо подчеркнуть опасность перегибания палки. Не нужно счи-

тать, что организация бытовых коммун является чуть ли не самым важным делом, что оно равносильно социализму. В этом случае может получиться так, что у нас организуется очень много бытовых коммун и будет очень маленький процент выполнения промфинплана. А потом развалятся и бытовые коммуны, поскольку они будут состоять из неоднородных элементов. Сейчас сравнительно прочными могут быть лишь такие бытовые коммуны, которые состоят из людей со сходным размером заработка и со сходным числом иждивенцев. Например, коммуны холостой рабочей молодежи или коммуны в студенческих общежитиях, или бытовые коммуны из рабочих одного тарифного разряда, образовавших уже производственные коммуны на предприятиях. Но для основной массы рабочего класса надо найти сейчас подход, более для нее приемлемый, — это бытовые артели (коллективы, товарищества).

Рабочая молодежь должна себе сначала отдать отчет, к чему она стремится: *устроить для себя* «идеальную жизнь» или *помочь государству* вовлечь широкую массу взрослых семейных рабочих в коллективные формы быта. Ведь новые миллионы рабочих рук для производства могут освободиться только при коллективизации быта семейных рабочих, где значительная часть женщин занята в домашнем хозяйстве.

Сейчас среди рабочей молодежи распространен довольно своеобразный прием организации стопроцентных бытовых коммун. Несколько десятков человек молодых рабочих, живущих в разных домах, уговариваются об устройстве коммуны. Для этого первым делом начинают хлопотать о предоставлении жилплощади, где они могли бы все вместе поселиться. А когда получают ее, бросают населенные рабочими дома и организуют на новом месте, как они полагают, идеальный быт: коммуна платит за всех алименты (устав первой бытовой коммуны Московско-Нарвского района

в Ленинграде), все белье и платье делается собственностью коммуны и одевается поочереди и т. д. Между тем, остающаяся в старых домах основная семейная прослойка рабочих продолжает жить по-старому, никаких попыток переделать ее быт молодежь не делает.

Такая практика означает добровольное изолирование молодежи от влияния на быт основной массы рабочих. Взрослых семейных рабочих не заманишь отдачей 100% зарплаты в общий котел с малозарабатывающими холостяками для уравнительного пользования ею и обещаниями платить сообща алименты, носить белье и платье и т. д. *Задача молодежи вовсе не в том, чтобы убегать из заселенных рабочими домов на сторону* для устройства «идеальных» коммун, неприемлемых для семейных рабочих других разрядов. *Задача молодежи — в домах, где живут рабочие, выступить инициаторами,* зачинщиками перехода к новым формам быта, организаторами основного кадра рабочих семей в приемлемые для всей массы бытовые товарищества переходного типа без обязательной отдачи в общий котел всех 100% зарплаты.

РАБОТА КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

В соответствии с созданием бытовых коллективов должны быть внесены поправки и улучшения в отношении работы целого ряда учреждений по коллективному обслуживанию быта. При предварительной проработке вопроса, порученной мне комиссией СТО по непрерывке, намечены в первую очередь бани, прачечные, школы, театры, кино, общественное питание, использование дачного фонда, культурно-бытовое обслуживание и пр. *Первый закон о банях уже принят СНК* СССР и опубликован в феврале 1930 г.

В значительной мере здесь идет речь опять-таки не только о постройке нового, но и о более рациональ-

ном использовании того, что уже существует. *Более правильное использование существующего таит в себе громадные резервы.* Маленький пример — бани. В Москве есть всего 44 бани, открытых для всего населения. За календарный 1929 г. на одного москвича пришлось 11 посещений бани в год, т. е. реже, чем 1 раз в месяц. Количество домовых ванн в квартирах в Москве невелико, подавляющее большинство населения должно пользоваться банями. Почему так мало посещаются бани? Не потому, что население не хочет мыться, а потому, что бань не хватает. Когда мы стали знакомиться, почему же места в банях нет, оказалось, что в 1929 г. московские бани работали таким порядком, что каждую семидневную неделю были открыты только 4 дня в неделю, причем работали только в 1 смену. Кстати сказать, такой же порядок и в Ленинграде, причем в Ленинграде часть бань открыта даже только 3 дня в семидневную неделю. Разумеется, при таком порядке неудивительно, что населению удавалось мыться в банях только 11 раз в году. Есть ли какие-нибудь препятствия для того, чтобы бани были открыты не 4 дня, а 7 дней в неделю? По обсуждении с работниками МКХ оказалось, что в смысле рентабельности хватит посетителей, это дело можно считать обеспеченным. Техников, которые нужны, придется подготовить, что не потребует большого времени и средств, а основная масса рабочей силы, банщики, не требует такой высокой квалификации, чтобы нельзя было нанять добавочного количества с биржи. Кроме того такой порядок обещает удешевление мытья в банях, так как они будут полнее использованы. Перевод бань на непрерывную работу в 2 смены даст возможность в Москве без постройки новых бань обеспечить жителям возможность мыться 30 раз в год каждому вместо 11 раз, т.-е. почти утраивает эту возможность. Закон, который теперь опубликован, вводит перевод бань на непрерывную работу в 2 смены.

Разумеется, должно быть построено и некоторое добавочное количество бань, чтобы обеспечить населению возможность мыться не 30 раз, а для начала хотя бы 50 раз в году.

Намечается также установление групповых льготных абонементов с тем, чтобы в определенные дни и часы, когда обычно в банях меньше посетителей, эти бани посещались группами школьников, школьниц, студентов, живущих в общежитиях, красноармейцев и другими организованными посетителями.

Что касается прачечных, то требуется затратить 2,5% стоимости каждого дома для организации крупной электрифицированной современной прачечной, которая могла бы обслужить 40—50 тыс. чел., живущих в соответственной группе домов (подсчет по данным работников МКХ тов. Сметнева). Каждая группа домов должна быть объединена обслуживанием одной коммунальной электрифицированной прачечной. Придется строить эти прачечные заново, ибо их почти нет, и уже с будущего года включить в программу Центрального коммунального банка соответствующие кредиты на это дело. В течение нескольких лет все трудовое население основных пролетарских районов должно быть полностью обеспечено этими коммунальными электрифицированными прачечными. По всему СССР это составит довольно круглую сумму около 200 млн руб., но во всяком случае это дело нам под силу. До тех пор выход — в простых механизированных или полумеханизированных домовых прачечных, организуемых бытовыми коллективами.

В связи с прачечными ставится вопрос о создании *общественного белья*. Крупные электрифицированные коммунальные прачечные могут иметь при себе склады стандартного белья такого типа, как простыни, полотенца, скатерти, наволочки и т. п. Гостиницы, учреждения общественного питания, НКПС — для спальных вагонов, желающие бытовые коллективы смогут

пользоваться этим бельем, брать его в аренду у прачечной. Это белье они будут получать в выстиранном и дезинфицированном виде, потом будут посылать использованное белье обратно в прачечную и затем получать его опять в чистом виде. Таким образом, все эти учреждения не должны будут возиться с приобретением собственного белья, не надо будет им затрачивать средства на приобретение всех этих вещей и т. п.

Новый порядок гораздо удобнее и проще. Чтобы «не пугать народ», надо это провести сначала только для учреждений вышеуказанного типа.

В отношении *общественного питания* при каждой общественной столовой (в том числе при предприятиях, учреждениях и учебных заведениях) должен быть устроен совет из тех посетителей, которые там обедают постоянно, которые имеют абонемент не меньше, чем на месяц. Общее собрание обедающих должно выбирать совет столовой, который сможет контролировать постановку всей ее работы. Этот совет будет иметь право отводить служащих, требовать отчета от заведующего и т. д. О строительстве новых фабрик, кухонь и новых общественных столовых речь уже была выше: в первую очередь они должны строиться при крупных предприятиях, учреждениях и учебных заведениях, а не для неорганизованного потребителя.

На тех предприятиях, где работают в 2 или 3 смены, необходимо установить, чтобы столовые работали также в 2 и 3 смены, в том числе и ночью. Необходимо также во всех школах ввести горячие обеды, в первую очередь в наиболее крупных пролетарских центрах. Специальный подсчет показал, что, при сравнительно доступных затратах государства, через 3 года удалось бы охватить здесь всех учащихся, если оплату обедов установить такую, чтобы дети рабочих и служащих, зарабатывающих до 100 руб. в месяц, получали обеды бесплатно, а дети зарабатывающих свыше

100 руб. — с оплатой соответственно заработку тех лиц, кто их содержит.

Сейчас *новые школы* продолжают строиться из расчета обслуживания каждой школой одной смены учащихся, а занимаются фактически в них в городах 2 смены. При этом, как правило, строятся школы на $^1/_3$ меньше санитарной нормы, утвержденной наркомздравом (по сообщению журнала «Революция и культура»). Необходимо каждую школу строить с самого начала с расчетом на то, что в ней будут заниматься 2 смены поочереди, ибо *на ближайшие годы это для нас неизбежно, чтобы ускорить всеобщее обучение* при тех средствах, какие мы в силах вкладывать в постройку новых школ. Но можно будет зато каждую школу строить объемом наполовину больше, чем сейчас, больше давать воздуха на каждого ребенка, больше лабораторий и других обслуживающих учреждений. Это возможно будет, потому что на каждые 2 комплекта учащихся будет тогда строиться 1 школа, а не 2, как теперь. Это даст также возможность больше строить школ, чем предвиделось пятилеткой, примерно на $^1/_3$, затратив те же самые средства, какие предусмотрены пятилеткой. Иначе сказать, при такой системе на те же деньги мы обеспечим новыми школьными зданиями 27 детей вместо каждых 10 детей.

Реальный охват всех детей в городах *яслями и детсадами* может быть обеспечен развитием бытовых коллективов. В этом отношении *можно существующие города приблизить к социалистическому типу, не затрачивая на постройку новых зданий для этой цели миллиардов,* какие нужны, если обеспечить наши города в нужном количестве новыми зданиями для яслей и детсадов. Вместо этого пока можно решить задачу более целесообразным использованием уже наличных в наших городах помещений.

В области *зрелищных предприятий* намечен, во-первых, переход на работу в течение целого дня всех те-

атров, т. е. постановка ежедневно каждым театром и дневных спектаклей. Часть церквей должна быть оборудована под кино и музеи. Речь идет, конечно, только о тех церквах, которые закрываются по добровольному желанию населения. Некоторые музеи свободно можно переселить из жилых помещений в церкви, а занятую ими площадь использовать иначе. Кроме того необходимо ввести в систему рабочего просвещения плановое коллективное посещение театров. Можно подобрать из существующих пьес специальные циклы спектаклей, дающие показ последовательного развития общественной борьбы, освещающие историю России и т. п. Такой метод будет очень полезен в системе нашего политпросвещения. Скажем, вся программа обучения в кружках будет иллюстрирована 15—20 спектаклями в разных театрах, которые будут освещать то, что в кружках изучается, причем все кружки политграмоты будут посещать в определенный день специально закупленный для этого спектакль.

Дворцы культуры (которые являются не чем иным, как укрупненными клубами), как уже упоминалось, в будущем должны занять место нынешних клубов. Но уже и текущее клубное строительство должно быть приближено к этому типу в случаях возведения новых зданий (должны вводиться и такие технические усовершенствования, как передвижные стены, конвейерный подъемник и пр.).

Приспособление жизни в существующих городах к условиям коллективного обслуживания наиболее обременительных домашних работ требует очень значительного *увеличения площади для культурно-бытовых учреждений*. В самом деле, освобождение от кухни, от стирки, от ухода за маленькими детьми освободит время не только для производственной работы, но и для культурного развития, для культурных развлечений, для общественной работы. Должен чрезвычайно усилиться рост всякого рода красных

уголков, домовых и общих клубов, читален, общественных кружков, культурных чайных и кафе и т. д. Возникает вопрос, где взять громадное количество площади, которая нужна, чтобы создать все эти культурно-бытовые учреждения, необходимые для коллективного обслуживания быта, не затрачивая громадных средств на отстройку необходимой площади заново. Казалось бы, некоторый резерв могут составить те закрываемые кухни в квартирах, о которых шла уже речь. Но эти кухни сплошь и рядом малого размера, они годятся для переделки в общую кухню на 50 человек или в комнату для душей и т. п., но в них не развернешь культурно-бытовых учреждений. Некоторые из них можно отвести под жилье, изъять вместо того какую-нибудь другую жилплощадь, занятую теперь и более удобную (например, одну большую комнату вместо двух маленьких кухонь), но эта обмененная площадь понадобится для детских яслей, для детских садов внутри самого дома.

Очевидно, придется итти другой дорогой, той дорогой, которая намечена в опубликованном недавно в «Известиях», постановлении Совнаркома. *Оно предрешает перевод на работу в 2 смены и на поочередную работу в одном и том же помещении разных советских учреждений в разные часы дня.*

Этот закон распространяется пока лишь на учреждения, непосредственно обслуживающие рабочих и служащих. Но несомненно придется распространить его на все учреждения, чтобы для развертывания новых культурно-бытовых учреждений получить необходимую площадь. Для этого придется произвести 2 операции с советскими учреждениями. Первая уже подготовлена сплошным переводом учреждений на непрерывку, когда ежедневно приходит на работу на $^1/_5$ меньше сотрудников. У каждого такого советского учреждения можно изъять $^1/_5$ часть площади. Разумеется, в некоторых учреждениях работники рассе-

жены очень тесно, некоторые учреждения вообще такие мелкие, что не стоит их трогать. Для каждого сотрудника должно быть обеспечено 3½ *кв. м* полезной площади, причем предполагается изымать площадь только у тех учреждений, где имеется не менее 75 сотрудников. Одна эта мера должна дать около 5 млн. *кв. м* площади пола (потому что вообще по переписи декабря 1926 г. советские учреждения занимают в городах около 28 млн. *кв. м* площади пола, не считая кухонь, коридоров и т. п.).

Вторая операция заключается в том, чтобы советские учреждения перевести на работу в 2 смены. Тут могут быть разные варианты. Например, в одном и том же учреждении одни отделы работают утром, другие вечером (поочередно они мек тому же коллективно обслужить его быт, т. е. значиняются). Второй вариант заключается в том, что работа 2 разных учреждений ведется в одном помещении поочередно в разные часы дня. Несмотря на всю громадную косность, которая у нас существует в организации работы учреждений, в настоящее время есть уже несколько десятков городов, которые явочным порядком полностью или частично этот порядок осуществили. На 2 смены перевели некоторые учреждения Иваново-Вознесенск, Саратов, Ново-Сибирск, Тула, Шуя и многие другие. Полностью перешли на такой порядок некоторые мелкие и средние города, как Черкассы, Лубны, Новороссийск, Кимры и т. д. Работа всех учреждений в этих городах идет удовлетворительно, нет никаких препятствий, чтобы перейти к такому порядку работы везде. А это дает опять крупное сокращение площади, занимаемой советскими учреждениями: предоставляет для культурно-бытовых учреждений в 2 раза большую площадь, чем та, которую эти учреждения во всех городах СССР занимают в настоящее время.

Необходимость значительного увеличения площади

для расширения работы учреждений культурно-бытового характера, обострение этой необходимости в связи с введением непрерывного производства и с движением в сторону коллективизации быта, недостаток площади для учебных заведений и общежитий учащихся, трудность обеспечения площадью вновь организуемых учреждений, значительная оттяжка удовлетворения назревших потребностей, если разрешить ее только путем нового строительства, неизбежность расхода при этом такого количества средств, какое существенно замедлит развитие хозяйства, — все это несомненно побудит искать выхода в более целесообразном использовании площади, уже имеющейся в существующих городах, и преодолеет наше упорство и косность.

Необходимо наладить по-новому и *использование дачного фонда.* В Ленинграде имеется уже в виду приступить к этому делу. Речь идет о том, чтобы дачи в окрестностях крупных городов, расположенные, примерно, на расстоянии до 30 *км* от города, использовать, во-первых, для очередного отдыха трудящихся в каждый пятый день, во-вторых, для отдыха школьников, и, в-третьих, для отдыха в отпускное время тех трудящихся, которые не имеют возможности поехать в специальные дома отдыха или на курорты. *Необходима коллективизация муниципального дачного фонда, расположенного вокруг городов.*

СРЕДСТВА ДЛЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ БЫТА.

Разумеется, постепенность проведения социалистического переустройства быта в существующих городах должна быть сообразована также с размерами заработной платы трудящихся и с плановыми перспективами ее роста. Увеличение числа работающих членов семьи, повышая семейный бюджет рабочих и служащих, облегчает разрешение вопроса. Кроме того ча-

стично может происходить введение бесплатности яслей, горячих обедов школьникам и т. п. для определенных кругов мало зарабатывающих рабочих и служащих. В дальнейшем вообще вместо увеличения зарплаты, выдаваемой на руки, может произойти рост натурализованной ее части в виде всякого рода коллективного обслуживания быта. Работники Центрожилсоюза в Москве произвели предварительный расчет того, сколько нужно средств (по нынешним ценам) рабочей семье, состоящей из 4 чел., чтобы пользоваться всеми благами коллективного быта. Получилась сумма около 180 руб. в месяц, причем не было принято во внимание то постепенное удешевление, которое будет происходить в дальнейшие годы. Если вовсе не учитывать увеличения роста заработной платы, которое ожидается в ближайшие годы, то в каком отношении эта сумма стоит к нынешнему бюджету рабочей семьи?

В настоящее время в текстильной промышленности средний бюджет рабочей семьи (считая зарплату всех членов семьи) составляет около 115 руб. на семью.

По металлической промышленности бюджет семьи рабочего составляет около 150 руб. (по тем же материалам).

Эти суммы как по металлической, так и по текстильной промышленности далеко отстают от той цифры, какая необходима для полной бытовой коммуны при условии оплаты ее членами всех издержек по организации центральных прачечных, фабрик-кухонь и т. д.

Конечно, в результате коллективизации быта произойдет значительное увеличение количества работающих членов каждой рабочей семьи, а от этого безусловно вырастет и семейный бюджет. Таким образом, через несколько лет даже бытовые коммуны с достаточно высоким обслуживанием быта станут доступными широкой массе по уровню ее зарплаты. Пока же для масс речь может итти опять-таки только о бы-

товых коллективах. Ибо последние рассчитаны только на соединение расходов, все равно производимых каждым в отдельности, без оплаты эксплуатации специально возводимых центральных прачечных, фабрик-кухонь и тому подобных сооружений.

Замена различных сторон индивидуально-семейного обслуживания быта коллективным его обслуживанием даст возможность при затрате тех же средств достичь гораздо больших результатов. В частности, при новом жилищном строительстве на те средства, какие затрачиваются на обеспечение одного человека жилищной площадью при нынешней системе, возможно будет обеспечить его не меньшей жилой площадью и к тому же коллективно обслужить его быт, т. е. значительно повысить уровень жизни.

Без уменьшения количества сооружаемой жилплощади можно из суммы, предназначенной для строительства каждого нового дома, выделить не меньше 25% на устройство в этом доме или вне его коллективного обслуживания быта. Такой процент принят на предварительном совещании президиума Всесоюзного совета жилкооперации, состоявшемся в феврале 1930 г. в Наркомтруде под председательством тов. Угланова (как известно, по закону руководящий надзор за жилищным строительством осуществляется Наркомтрудом). Общая кухня, прачечная, ясли, детский сад, комната душей, спортивная площадка во дворе вполне уложутся в эту сумму из расчета обслуживания всех жителей. Этого возможно достичь без удорожания строительства и без уменьшения жилищной площади в силу очень простых обстоятельств. Если вместо 100 кухонь в 100 квартирах построить только 1 или 2 большие кухни для всех 100 квартир, то они вместе займут площадь не более, чем 10 отдельных квартирных кухонь. А площадь остальных 90, не ставя в них плит, можно приспособить под комнаты для душей, прачечные и т. д. и под жилье, а вместо того часть более удобно расположен-

ных жилых помещений предоставить под детские сады, ясли и т. д.

По действующему закону из суммы стоимости строительства дома разрешено тратить 5% на строительство учреждений по коллективному обслуживанию быта. Но зато в каждом доме строится отдельная кухня при каждой квартире, на что идет около 13—14% строительной стоимости дома в крупных домах и от 15 до 17% в мелких. Если отдельные кухни не будут строиться, то вместе с уже разрешенными 5% имеется около 20% на учреждения по коллективному обслуживанию быта. Далее, упомянутое совещание предлагает строить дома более облегченного типа, чем они строятся в настоящее время. Сейчас дома строятся такой степени солидности, чтобы стены стояли чуть не 100 лет, даже ссуда на каменные дома выдается на 60—65 лет. Мы плохо поступаем по отношению к нашим детям и внукам, когда строим теперь такие дома, так как не можем учесть будущей техники и потребности развернутого коммунистического строя. В будущем придется также разрушать создаваемые нами теперь жилые дома, как мы разрушаем в настоящее время некоторые церкви для замены их более нужными зданиями. Вспомним те казарменного типа дома, с индивидуальной кухней при каждой квартире, лишенные необходимейших устройств по коллективному обслуживанию быта, которые мы строили до сих пор и которых и в нынешнем 1930 г. настроим, примерно, на 800 млн. руб. в СССР. Ясно, что в эти безобразные коробки через 15—20 лет никто не пожелает влезть, ибо средств будет тогда достаточно, чтобы построить нечто лучшее, и все равно их придется тогда разрушить. А раз так, то незачем строить дома, которые имели бы прочность на 60—70—100 лет. Надо перейти к постройке домов облегченного типа (притом с готовой основной стандартной мебелью), облегченной конструкции, следовательно недорогих и

невысоких (ибо нельзя строить шестиэтажный дом легкой конструкции — не выдержит). Это облегчение типа строительства (и уменьшение многоэтажности) может дать еще не менее 5% экономии на удешевлении строительной стоимости дома. Таким образом, из нынешней суммы стоимости сооружения новых домов свободно можно выделить около 25%, ни на один квадратный метр не уменьшая размеры сооружаемой жилплощади и не удорожая ее. Это значит, что мы около 25% (т. е. для 1930 г. около 200 млн руб.) выбрасываем на ветер тем, что тратим эти средства на закрепление индивидуального типа жилищ, вместо построек, рассчитанных на организацию коллективного быта.

Между прочим, подобный же вопрос стоит отчасти перед фабричным строительством. Фабрики, которые теперь строятся, смешно строить из расчета на то, что они должны существовать 100 лет. Сейчас фабрики строятся, как крепости, между тем несомненно, что громадные успехи техники создадут новые орудия и новые условия размещения машин, для которых непригодны будут сооружаемые теперь здания. Поэтому вполне целесообразно в прошлом году был выдвинут вопрос о переходе к одноэтажному строительству фабрик и заводов во всех тех случаях, когда это допускается сущностью производственного процесса. Конечно, паровую мельницу, где мука должна сыпаться сверху, по техническим условиям невозможно строить одноэтажной, но в целом ряде производств возможно достичь гораздо больших удобств при одноэтажном здании, и надо к этому прибегать. Сюда относятся удобства внутризаводского транспорта, расположения цехов и т. д., не говоря уже об основном — об удешевлении капитального строительства.

Стремление строить фабрику ввысь — это продукт буржуазной культуры. Дороговизна земли, частная собственность на землю — вот что толкало буржуа-

зию к этому типу строительства, к многоэтажности, даже тогда, когда она не вызывалась условиями производственного процесса.

У нас этого нет, у нас возможности строительства новых предприятий вширь не ограничены и должны быть использованы.

Только косность этому мешает, как мешает она вообще многому в организации строительства. В печати уже приводился пример: мы одновременно начинаем строительство всех зданий в каждом городе (начало «строительного сезона»). Поэтому в определенный момент оказывается недостаток маляров, плотников и т. д. а в другие части «сезона» они имеются в избытке. Вместо этого можно было бы начинать строительство в каждой местности в 2 или 3 срока (например в мае, июле, сентябре), тогда потребность в малярах, плотниках и т. д. распределялась бы гораздо более равномерно. Можно было бы обойтись гораздо меньшим количеством рабочих, причем каждый из них был бы более полно загружен, его годовой бюджет стал бы больше, а здания все равно были бы окончены в тот же срок, что и теперь. Надо только строения, подлежащие сооружению в один сезон, начинать пораньше, а сооружаемые в два сезона — позже (для них зимний период все равно неизбежен).

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ БЫТА И ПОДНЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ.

Переход к новым формам бытового обслуживания освободит трудящимся значительное количество времени, затрачивавшегося на индивидуальное хозяйство (очереди в лавках, домашние работы). *Это облегчит не только вовлечение в производство новых сил, но и достижение высшего образования всей массы трудящихся* («каждый рабочий — инженер» и т. п.). Для такой цели необходим разрыв со старой системой орга-

низации среднего и высшего специального образования. Место ее должна занять новая система, способная охватить всю массу трудящихся («учиться, работая»).

Чем отличается существующая до сих пор система среднего и высшего образования в нашей стране? Тем, что она является наследием господства дворян и капиталистов, когда высшее образование могли получать только привилегированные люди, могущие учиться, живя на всем готовом. Высшее образование существовало только для тех, кто мог долго не работать, кто, выучившись грамоте, мог 8 лет учиться в старой, дореволюционной гимназии, потом еще 4—5 лет учиться в университете, затратить, таким образом, 13 лет и окончить университет к 25 годам, а до этого жить на средства родителей. Рабочий не может теперь жить на всем готовом до такого возраста, поэтому эта система образования непригодна.

Когда пролетариат взял власть в свои руки, в эту старую систему обучения были внесены две поправки. Во-первых, учащиеся стали подбираться из рабочих и крестьян, во-вторых, так как им не на что было жить, установили государственную стипендию такого размера, чтобы они могли существовать хотя бы бедно. Для увеличения размеров стипендии до последнего времени не было средств. Но увеличение стипендии тоже не решает дела, если ставить задачу получения высшего образования как массовую. Для этого надо было бы построить специальные вузы для миллионов людей, взять их с фабрик и заводов, перевести их вместе с семьями на полное иждивение государства и учить. Так можно решить вопрос о сотнях тысяч, но не о миллионах. А нужно решить задачу подъема технического и культурного уровня миллионов. Ясно, что существующим способом, т. е. устройством специальных техникумов и втузов, этой задачи решить в ближайшие годы невозможно. Постройка такого количества учебных заведений и содержание в них на госсти-

пендии миллионов взрослых учащихся потребовала бы громадных средств, а для нас это сейчас недоступно.

Как же притти к решению задачи действительно массового распространения высшего образования? *Основная дорога есть та, которая предуказана в программе партии.* В программе партии указан путь сокращения продолжительности рабочего дня до 6 часов для возможности повышения теоретического обучения пролетариата. *Это есть путь, при котором можно работу на фабрике и заводе соединить с получением сначала низшего, потом среднего, а затем высшего технического образования на самых этих фабриках и заводах всех рабочих поголовно.* Сейчас крупными специалистами разработаны программы занятий применительно к фабрикам и заводам разных типов (металлическим, электротехническим, инструментальным и др.). Они показывают, что почти неквалифицированный или просто неквалифицированный рабочий, только грамотный, только окончивший школу I ступени, может быть примерно, в восьмилетний срок доведен сначала до уровня квалифицированного рабочего, потом до уровня техника, потом до уровня инженера какой-нибудь узкой специальности. Работая на заводе 6 часов в день (по производству), он должен для этого еще 2 часа в день посвящать теоретической работе. Это и даст ту сумму часов теоретических занятий, какую приблизительно осуществляют обыкновенно студенты на рабфаке и в вузах при условии непрерывной производственной практики.

Производственной практики рабочий у нас на заводе будет иметь достаточно, 6 часов в день, в этом отношении он будет даже превосходить вузовца.

Подготовительная работа в этом направлении должна вестись таким образом, чтобы в первые годы следующей пятилетки можно было широко осуществить 6-часовой рабочий день в промышленности (с переходом на 4 смены в сутки). Это будет вполне возможно

и в отношении рентабельности, если иметь в виду достижения техники, которая сейчас идет вперед быстрым темпом, если иметь в виду тот подъем культурности рабочего класса и подъем производительности труда, который мы сейчас наблюдаем. Переход от 7-часового рабочего дня к 6-часовому, начиная с конца текущей пятилетки, по хозяйственным условиям безусловно сможет начать осуществляться. Отдельные опыты перевода на 6-часовой день (с увеличением числа смен) с целью превращения предприятия в завод-школу ВСНХ СССР признал возможным разработать уже в 1930 г. В частности в Москве намечен для этого инструментальный завод Гомзы.

Получается, таким образом, разрыв со старой дворянской и капиталистической системой высшего образования в обособленных от предприятий специальных вузах. Получается перенос среднего и высшего образования на самые предприятия для того, чтобы люди, работая, все время учились, для того, чтобы все рабочие стали поголовно инженерами, все крестьяне поголовно агрономами. Имеющиеся инженеры и агрономы могут быть использованы частично в качестве преподавателей.

Сокращая рабочий день для того, чтобы создать возможность развернуть на самом производстве специальное обучение миллионов рабочих, мы создадим такой высокий технический уровень работников на советских предприятиях, что они в очень короткий срок своими изобретениями, рационализацией труда и всякими улучшениями возместят переход от 7-часового рабочего дня к 6-часовому.

НОВЫЕ ГОРОДА.

Развитие хозяйственной жизни СССР требует постройки ряда новых городов. Их придется строить, во-первых, *около новых крупных промышленных пред-*

приятий, создаваемых у источников сырья и энергии, и *на больших транспортных путях* (как Магнитогорск, Новое Запорожье, Новый Сталинград). Во-вторых, их придется создавать *в центре будущих крупных колхозов*.

При создании новых городов все меры по коллективизации быта могут производиться в более развернутом виде и более последовательно, поскольку совершенно нет связанности типами уже существующего строительства и распланировки. Поэтому планировка и постройка новых городов с самого начала может и должна производиться с учетом коллективизации быта.

Уклад жизни будущих городов может быть рассчитан на отсутствие продажи водки, на отсутствие надобности в постройке продуктовых лавок для индивидуальных покупателей в виду возможности с самого начала обеспечить город необходимыми фабриками-кухнями и т. п.

Там не нужно будет строить множества мелких детских садов, детских площадок и т. д., как в старых городах. Там можно будет сразу строить сравнительно крупные, хорошо поставленные детские учреждения, непосредственно связанные с жилыми помещениями взрослых. Конечно, и там еще нельзя сразу теперь же наладить чисто коммунистический быт или, как принято у нас говорить, построить «города последовательно-социалистического типа». Неправильна мысль поставить одну, притом меньшую часть пролетариата, вселяемую в новые города, в особо привилегированные условия за счет отставания в переделке «буржуазного типа» уклада жизни в уже существующих городах и рабочих поселках, где живет большинство рабочих.

Мы не можем взять на себя обязательства уже теперь, в 1930/31 г. обеспечить все трудящееся население той полнотой жизни, которая будет у нас при

развернутом социализме. Сейчас, пока у нас этого полного развернутого социализма нет, нет никаких оснований для того, чтобы отдельным группам трудящихся создавать какие-то особые удобства, которых остальное рабочее население не имеет. Средства необходимо распределять равномерно, улучшая бытовые условия всего трудящегося населения Союза. Это значит, что надо сейчас проводить переходные формы коллективизации быта всего населения и в существующих городах, и во вновь создаваемых. Конечно, было бы нелепо не использовать при этом возможности с самого начала больше приспособить новые города для коллективизации быта.

Новые города по своим размерам должны быть рассчитаны на наибольшее удобство обслуживания и на наилучшие условия для здоровья населения. Нужно избегать создания гигантских городов, без надобности вызывающих громадные накладные расходы и затрудняющих жизнь трудящихся. По этой причине не следует строить новых крупных промышленных предприятий в уже существующих городах, кроме случаев, когда это вызывается технической необходимостью.

Возьмем, например, нынешнюю Москву с ее почти 2 500 тыс. жителей. Удобно ли жить и работать в таком городе? Его размеры удорожают жизнь, заставляют без пользы для производства растрачивать массу рабочей силы на внутренний транспорт людей и грузов, вызывают много добавочных расходов на охрану здоровья жителей и т. д. В Москве, например, предполагается строить метрополитен. Он будет стоить около 60 млн. руб. (примерно эта цифра называлась в «Правде»). Но одной линией метрополитена Москва не обойдется, придется провести несколько линий, придется потратить еще большие средства. Фабрики и заводы в производственном отношении между собой не связаны; они работают на электрической энергии,

которая вовсе не требует такой скученности, а эта скученность вызывает ежедневное громадное передвижение людей на работу и с работы и большие затраты на организацию этого передвижения. Не говоря уже о большой потере времени, которое могло бы пойти на что-либо более полезное, чем ежедневная потеря целых часов на переезды и ходьбу. Если бы мы теперь по плану должны были построить столько и таких промышленных предприятий, как имеется в Москве, то не скучили бы все это в одном месте, а построили бы целую группу городов меньшего размера, причем каждый был бы снабжен электрической энергией из районного центра. Фабрики расположены были бы группами по их производственной связи, каждая группа составляла бы отдельный город, и не надо было бы тратить многих сотен миллионов рублей и часов на внутренний транспорт. Нынешнее расселение жителей Москвы и ее размеры — это наследство стихийности буржуазного строя. Повторять ошибки старого стихийного роста городов, как это было при буржуазном строе, нам незачем. Наши новые города с самого начала должны строиться по плану, с определенной целевой установкой.

Новые города будут создаваться не только в связи с постройкой новых крупных промышленных предприятий, но несомненно и в связи со сплошной коллективизацией сельского хозяйства. Уже теперь необходимо начать прорабатывать хотя бы примерный план разделения всей сельскохозяйственой территории СССР на районы будущих крупных сельскохозяйственных предприятий, по 100—200 тыс. *га* в каждом, с тем, чтобы в пределах каждого района наметить постройку будущего агрогорода, где будет сосредоточено сельскохозяйственное население данного района. Вокруг такого сельскохозяйственного города будет крупный совхоз или колхоз, с централизованным хозяйством на основе широкого снабжения его электроэнергией.

Каждый «агрогород» станет центром, где соберется крестьянское население с этих 200 тыс. *га*, т. е. по крайней мере несколько десятков тыс. человек. Старые деревни отпадут, станут ненужными, останутся лишь запасные здания на окраинах большого колхоза, где люди смогут ночевать во время полевых работ.

В каждом таком агрогороде должен быть сосредоточен также ряд промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. С другой стороны, каждый новый город, который мы будем строить около новых промышленных предприятий, должен в то же время постепенно стать центром жительства населения окружающего его крупного совхоза или колхоза.

Таким образом, *город нового типа — это будет город, являющийся центром и сельскохозяйственного населения и промышленных предприятий.* Тем самым подготовятся условия для будущего, когда каждый человек в порядке определенной очередности сможет заниматься и сельскохозяйственным трудом и работать в учреждении. Не будет той однобокости, которая в настоящее время является еще неизжитым наследием старого строя, уже побежденного пролетариатом, но еще не измененного до конца.

Если постройка новых промышленных городов уже начинается (пятилетка предусматривает целый ряд их), то будущие агрогорода еще целиком в перспективе.

Но вопрос о коллективизации быта ставится уже и в деревне. Деревни с коллективизированным производством смогут теперь пойти по пути коллективизации только некоторых основных сторон быта. Например можно поставить одну печь для хлеба, чтобы не каждому в отдельности печь хлеб у себя дома. Уже сейчас в некоторых колхозах введено такое общее хлебопечение. Или, например, забирают какой-нибудь круп-

ный кулацкий дом, устраивают там общую кухню, общую столовую для целой деревни или известной части ее, устраивают несколько таких кухонь в крупном селе. Есть уже немало случаев и устройства общих детских яслей.

Эта быстрая ломка старого быта, сопровождающая в некоторых местах происходящий процесс сплошной коллективизации, — одно из самых интересных явлений.

Мы можем помочь этому процессу выработкой типов наиболее подходящих и дешевых зданий, инструктажем, даже некоторым кредитом. Тогда он пойдет еще быстрее. Очевидно, скоро станет вопрос о распространении деятельности Центрального коммунального банка в этом отношении и на крупные колхозы для выдачи ссуд, хотя бы в размере 20—25% суммы затрат, на создание общих кухонь, бань, общих пекарен, яслей и помещений для маленьких детей и т. п. Колхоз станет одновременно и своего рода жилкооперацией, или жилищные и бытовые кооперативы образуются в недрах его.

Освобождение деревенской женщины от домашних забот необходимо не только для ее общественного роста, но и для интенсификации сельского хозяйства. При условии вовлечения женщин в производственный труд возможны и переход к интенсивному хозяйству, и выделение значительной части мужского труда для дорожного строительства внутри и вне колхоза и для перестройки существующих деревень на новый лад.

Эти задачи могут и должны быть, таким образом, в основном выполнены силами и за счет самой деревни в течение какого-нибудь десятилетия.

Постановка на очередь всей группы вопросов о коллективизации быта создала в Москве «две партии», если можно так выразиться, по вопросу о воспитании детей. Одна требовала немедленного установления

правила, чтобы *в новых городах дети жили обязательно в отдельных обособленных детских городках, расположенных за городом,* чтобы они воспитывались отдельно от взрослых, чтобы детские городки были самостоятельными хозяйственными и воспитательными центрами. Другая «партия» требовала, *чтобы дети продолжали жить у родителей и только ходили в ясли, в детские сады, школы* и прочие воспитательные учреждения на определенную часть дня, после чего снова возвращались домой.

Нельзя с такой чрезмерной схематичностью подходить к решению этого вопроса, нельзя всех подводить под один шаблон; для этого сейчас нет ни достаточных предпосылок, ни опыта. Строительство новых городов и новых домов должно вестись таким образом, чтобы были предусмотрены разные возможности. Часть домов должна строиться так, чтобы дети жили в домах вместе со взрослыми и только определенную часть суток проводили в школе, в яслях и т. д. Это будет пока, вероятно, основной тип для новых домов в существующих городах и наиболее распространенный в новых городах, строящихся в 1930 г.

Другая часть домов в новых городах может строиться так, чтобы дети проводили целые или почти целые сутки в яслях, детских садах, очагах и т. д., но непосредственно рядом с домами взрослых, с возможностью постоянного общения со взрослыми, с возможностью прихода в дома взрослых по теплым переходам. Что же касается создания специальных детских городков где-нибудь за городом, где дети будут жить совершенно отдельно от взрослых, то это, очевидно, пока сможет применяться лишь к сиротам, слабым, беспризорным и т. п. Когда населением в этом отношении будет накоплен некоторый опыт, тогда в дальнейшем оно сможет судить об этом твердо. Сейчас же навязывать детские городки для всех не представляется возможным.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ БЫТА.

Вопросы коллективизации быта связаны еще с вопросом о создании какого-нибудь организационного центра, который специально и особенно заботился бы об этом деле. Большая, сложная и трудная работа по переустройству быта при важности этого переустройства для дальнейших производственных успехов и при необходимости вести его ускоренным темпом, с соблюдением в то же время принципа добровольности, требует твердого специального руководства. Когда на Всесоюзном совещании по непрерывке в декабре 1929 г. я указал, что из непрерывки непременно вытекает коллективизация быта, и Всесоюзное совещание поручило правительству срочную проработку этого вопроса, сразу же возник вопрос о том, что у нас собственно нет такого органа, который этим занимался бы. Между тем задача настолько большая и важная, что требует специального руководства.

Возник вопрос о создании специального наркомата или о преобразовании Наркомтруда в Наркомат труда и быта. Из газет известно, что комиссией был принят вариант, чтобы преобразовать в такой наркомат нынешний Наркомвнудел, передав руководство милиции уголовным розыском и т. п. в ведение ОГПУ. Но пока этот вопрос не получил еще окончательного разрешения. Во всяком случае коллективизация быта — настолько большая и серьезная задача, что правильная последовательность в разрешении ее без серьезной руководящей помощи из центра невозможна.

Такая помощь необходима в нескольких отношениях:

1. Для руководства в выборе переходных форм, в правильном направлении всего движения, исключающем опасность отталкивания массы от этих задач, вместо привлечения к осуществлению их.

2. Для создания особого фонда бытового строительства из средств государства и промышленности и распределения его для усиления строительства фабрик-кухонь и целого ряда других учреждений бытового обслуживания.

3. Для создания в центре ряда научно-исследовательских институтов по бытовым вопросам, например, института по банно-прачечному делу, по реформе питания и т. д. Все эти отрасли жизни до сих пор были у нас вне внимания науки, а между тем наука может сильно помочь в деле достижения гораздо лучших результатов, чем имеются в этом отношении теперь.

Например, в одной московской бане поставили краносмеситель, который смешивает холодную и горячую воду. Оказалось, что расход воды вследствие этого в бане уменьшился на 15%. Нет у нас рационального приготовления пищи, правильного выбора одежды и т. д.

4. Для создания необходимого треста по культурному строительству, по строительству крупных дворцов культуры, больших клубов, электрифицированных прачечных, фабрик-кухонь и т. д., чтобы дело это вышло из состояния кустарничества.

5. Для руководства планировкой и сооружением новых городов.

6. Для объединения работы всевозможных учреждений по основным вопросам коллективизации быта в городе и деревне, особенно по линии всей совокупности коммунального хозяйства.

7. Для руководства соответствующим строительством, инструктированием и инспекцией.

Сопоставление различных перемен, вносимых коллективизацией быта в прежний уклад жизни, выделяет их основной социально-экономический смысл, а именно *уменьшение накладных расходов общественного воспроизводства*, как одной из существен-

нейших задач всей социалистической перестройки буржуазных укладов.

Для того, чтобы существовать, советское население кроме того, что необходимо для жизни, еще массу сил и средств затрачивает на нерациональные способы организации и использования своих сил. Всякому понятно, что 1 кухня может сварить обед на 40 чел. и 1 кухня может сварить обед на 4 чел., и что гораздо меньше общественных сил будет затрачено при коллективной кухне. Всякому понятно, что гораздо меньше сил будет затрачиваться, если не будет массы продовольственных лавок, куда каждый ходит покупать отдельно, а если сахар, масло и все прочее сразу будет доставляться на место в нужном количестве. Все эти явления, вытекавшие из старой организации быта, являлись накладными расходами в процессе общественного воспроизводства. Они занимают по приблизительным подсчетам не меньше ¼ рабочих сил современного общества, даже советского, а в буржуазных странах еще больше. Поэтому устранение этих накладных расходов в процессе общественного воспроизводства даже само по себе, даже взятое безотносительно к тому, что оно является предпосылкой для дальнейшего строительства социализма в области быта является важной частью непосредственного строительства социализма, так как значительно увеличит наши ресурсы и позволит создать более полную жизнь при тех же средствах.

Все эти средства и силы могут быть использованы для дальнейшего развития хозяйства, для дальнейшего культурного строительства, для дальнейшего повышения уровня нашей жизни, для усиления нашей мощи, для увеличения нашей обороноспособности. В буржуазных странах наибольшее расточительство сил и средств наблюдается в таких отраслях, как торговля, как частное домашнее хозяйство. В нашем обществе это расточительство уменьшено

в силу общегосударственной плановости в ведении нашего хозяйства, но и у нас еще пережитки прошлого очень велики. *Уничтожение розничной торговой продуктовой сети, уничтожение индивидуального* (семейного) *домашнего хозяйства и т. п. означает массовый перевод существующих материалов и личных ресурсов от труда непроизводительного к труду полезному.* Это явится новым шагом на том же самом пути, *первым шагом, на котором было введение планового хозяйства,* в результате чего из тех же самых средств мы стали получать большие результаты, *вторым шагом была непрерывка,* которая дала возможность из того же оборудования извлекать большие результаты и *третьим шагом будет коллективизация быта,* которая из тех же личных и материальных средств страны даст возможность извлечь максимум того, что эти материальные средства могут дать, — гораздо больше, чем получается в условиях буржуазного строя. А это и есть решающее повышение успешности общественного труда, это и есть не что иное, как доказательство преимущества коллективного хозяйства над индивидуальным, это и есть залог построения социализма в нашей стране.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Экономические предпосылки коллективизации быта	3
Непрерывка и коллективизация быта	11
Добровольность и обязательность в вопросах коллективизации быта	17
Бытовые коллективы	24
Бытовые коммуны	33
Работа культурно-бытовых учреждений	36
Средства для коллективизации быта	44
Коллективизация быта и поднятие культурного уровня трудящихся	49
Новые города	52
Организационный центр по коллективизации быта	59

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

Н. К. КРУПСКАЯ

О БЫТОВЫХ ВОПРОСАХ

Сборник статей

Стр. 72. Ц. 20 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Вопрос, поставленный Октябрем. О быте работниц. Непрерывная неделя и раскрепощение работницы. О непрерывном производстве. Города будущего. Важный бытовой вопрос. „Зеленый город“ и задачи отдыха рабочих. О бытовых коммунах. О „коммунках“. О быте. План работы детского сектора комиссии тов. Гольцмана. О детском быте. „Коллективная мать“. Битье детей. В Саратове все дети дошкольного возраста (до 8 лет) в этом году будут ходить в детские сады. Работница и религия. Религия и женщина. Женщина-работница и дело общественного питания. Организуем общественное питание ребят. Ленин о детском питании. Приложения.

ПОКУПАЙТЕ КНИГИ В МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

26639